

Шестилетний принц отказался от помощи церемониймейстера и шаг за шагом уверенно шёл по горной тропе, что вызывало восхищение у церемониймейстера.

Когда Цзян Синсю появился перед алтарём, все присутствующие украдкой посмотрели на небо, словно это было кукольное представление, где дождь мог прекратиться по желанию.

Император с каменным лицом сказал:

— Встань в конце.

На этот раз это не было пренебрежением. Согласно порядку, двенадцатый принц был ещё слишком молод, чтобы присутствовать, поэтому он был последним.

Цзян Синсю покорно встал в конец, и во время подношения благовоний никаких происшествий не произошло.

После завершения всех ритуалов чиновники у подножия горы получили известие и начали кричать «Десять тысяч лет!», эхо разносилось по долине.

Император вздохнул с облегчением, и принцы, каждый со своими тайными мыслями, тоже расслабились.

Первый принц бросил взгляд на Пятого принца.

Где шестилетнему ребёнку понять всё это? Наверняка его люди заранее изучили погоду и специально подгадали, чтобы его брат поднялся на гору, когда дождь вот-вот закончится, и спустился, когда он вот-вот начнётся. Сам он уже не мог, поэтому старался продвинуть своего брата, чтобы в будущем стать регентом.

Какая хитрость!

Но он всё понял, хм, это же так называемое знамение? Он тоже сможет устроить, девяносто девять разных, и все уникальные!

Пока Первый принц мечтал о том, как в будущем он устроит знамение в решающий момент, чтобы укрепить свой авторитет, кто-то вдруг вскрикнул:

— Небо!

Подняв глаза, они увидели, как радуга поднялась над горой, благоприятные облака окружили алтарь, цветы расцвели, солнце засияло двойным светом, и фиолетовая аура пришла с востока, освещая только одиннадцатого принца.

Церемониймейстер едва не упал, если бы не присутствие императора, он бы уже упал на колени и провозгласил его Сыном Неба.

Настоящий сын Неба.

Первый принц презрительно усмехнулся.

Цзян Цинь действительно не жалеет усилий. Фиолетовая аура — это какой-то химический реактив, наверняка он нанял множество алхимиков, чтобы получить это. Цветы, расцветающие одновременно... создать древнюю версию теплицы было непросто. А ещё этот свет, повесить зеркало на шестилетнего ребёнка, играть с отражением, только бы не получилось

увеличительное стекло и не начался лесной пожар.

Но, как местный, он смог всё это устроить. Цзян Цинь, я готов назвать тебя достойным противником! Не зря ты в истории известен как великий император.

Император же мрачно смотрел на Цзян Синсю, а тот, встретив его взгляд, покорно опустил голову и отошёл в сторону, освобождая место в свете.

Ты понял.

Император с удовлетворением прошёл и встал в центр света.

Свет сиял, словно он был божеством.

Первый принц моментально закричал:

— Ваше Величество мудро! Небо дарует благословение!

И тут свет прыгнул в сторону, переместился и встал под ногами Цзян Синсю.

Первый принц задохнулся, его лицо стало зелёным и фиолетовым, он едва не потерял сознание.

Император бросил гневный взгляд на своего старшего сына, который опозорил его, и обернулся. Одиннадцатый принц с пониманием снова уступил место, и император снова встал в свет. Но свет снова прыгнул к Цзян Синсю.

Пятый принц быстро взглянул на императора, внутренне посмеиваясь: Его лицо стало чёрным, как дно котла.

К счастью, не было третьего раза, чтобы бросить вызов терпению императора. Ну, конечно, не потому, что император наконец встал в свет, а потому, что явление постепенно исчезло.

Когда процессия спускалась с горы, Пятый принц медленно отстал и тихо сказал:

— Брат, ты не боишься, что отец разозлится?

Цзян Синсю так же тихо ответил, слегка улыбаясь:

— Он не посмеет.

Не посмеет?

Да, император действительно не посмел.

Раньше он мог пренебрегать Цзян Синсю, потому что считал, что маленький ребёнок не представляет для него угрозы, и он может делать с ним что угодно. Но после того грома он больше не мог.

Император тоже человек, и он тоже боится смерти.

Но император дорожит своей репутацией, он не может внезапно изменить своё отношение и начать возвышать Цзян Синсю.

Он не может себе этого позволить!

Император тайно поклялся Небу: С этого дня я буду относиться к одиннадцатому принцу так же, как и к другим принцам. Я не буду ему помогать, если у него есть способности, пусть борется за трон, если погибнет, значит, он не достоин. Если же он... если ему удастся узурпировать трон, я не буду препятствовать. Если я хоть немного солгу, пусть Небо и Земля накажут меня, и я никогда не перерожусь!

После этой страшной клятвы он украдкой посмотрел на небо.

Не было грома, не было землетрясения, хорошо, значит, Небо согласилось с его решением.

Император немного успокоился.

Теперь оставалось только сидеть и наблюдать, как они сражаются за трон. Никто не сможет превзойти его, императора.

Если... если он сможет прожить до восьмидесяти или девяноста лет, как его предок, то даже если Цзян Цзуй добьётся успеха, ему придётся быть наследником пятьдесят или шестьдесят лет?

После этого инцидента император был не в настроении, но всё же должен был следовать процедуре и отправиться в Фэньинь для жертвоприношения Земле, а затем в храм для принятия поздравлений от чиновников.

После поздравлений начался пир.

— Музыканты, сыграйте «Феникс ищет Феникса»!

Император, который до этого был вялым, наконец заинтересовался и спросил у окружающих:

— Я помню, что в столице недавно была популярна эта мелодия «Феникс ищет Феникса»?

Окружающие ответили:

— Действительно.

И добавили, что мелодия была сочинена Первым принцем, который был очень талантлив, и император тоже написал более сорока тысяч стихов, каждый из которых был шедевром, и Первый принц унаследовал его талант и так далее, что польстило императору, и он приказал музыкантам войти.

Музыкант словно плыл на лодке, разделяя волны, в белой одежде и с чёрными волосами, его лицо было необычайно красиво. На мгновение в зале воцарилась тишина, все были поражены его холодной красотой.

Он склонил голову с цитрой, за ним шли два мальчика с курильницами, аромат пурпурного кипариса наполнил зал.

Поклонившись императору, он сел в центре зала и начал играть.

Цзян Синсю с нетерпением ждал, когда услышит пение феникса. Он только слышал о «Фениксе ищет Феникса», но никогда не слышал эту мелодию. Первый принц был подлым, но оказывается, у него был талант, раз он смог принести «Феникс ищет Феникса» в Великую Чу.

Музыкант легко провёл рукой по струнам, и знакомый мотив полился из цитры.

Цзян Синсю вздрогнул и невольно начал подпевать:

— Безбрежные дали — моя любовь... у подножия зелёных гор цветы распускаются...

Цзян Синсю увидел сон.

Во сне река Хуанхэ вышла из берегов, затопив несколько тысяч человек. В районе прорыва царили голод и эпидемии, люди остались без крова.

Молитвы и жертвоприношения были бесполезны.

Попытки спастись — тщетны.

Цзян Синсю проснулся в поту, его волосы спутались.

[Система] сообщила ему: [Вы... боги обычно не видят снов, но если они видят, то это реальность.]

...Значит, раз он теперь Владыка Цзывэй, люди взывают к нему за помощью?

Цзян Синсю велел слугам принести холодной воды и умылся.

— Который сейчас час?

Слуга мягко ответил:

— Три часа сорок пять утра.

О, 3:45.

— Принесите мне книгу.

Слуга принёс книгу. Цзян Синсю смотрел на первую страницу до рассвета, но его глаза были неподвижны, а мысли блуждали далеко.

Помня, что скоро драгоценная супруга Сюй и Пятый принц закончат завтрак, Цзян Синсю позвал их в боковую комнату драгоценной супруги.

— Мне приснился сон. Я видел, как река Хуанхэ вышла из берегов, и я отправился туда для помощи... кхм, отец взял меня с собой для помощи.

Выслушав его, драгоценная супруга Сюй и Пятый принц невольно скривились.

Драгоценная супруга Сюй мягко сказала:

— Когда мы наедине, тебе не нужно быть таким осторожным.

Цзян Синсю невинно моргнул.

— Дело с Хуанхэ — это предложение Цзян Си в прошлом году, он нанял десятки тысяч рабочих для управления рекой. Рабочих отправили в начале лета, они прорыли канал длиной двести восемьдесят ли, и его люди наблюдали за этим.

Пятый принц, видя, что его младший брат ещё мал и не вступил в правительство, объяснил подробно.

— За многие годы Хуанхэ несколько раз меняла русло. Цзян Си хотел вернуть реку в старое русло.

Цзян Синсю:

— Во сне Хуанхэ оставила новое русло и устремилась в старое, но старое русло ещё не было готово, и в июле, после непрерывных дождей, река прорвалась у горы Цзиншань. Гора Цзиншань и её окрестности на четырёхста тридцать ли превратились в сушу.

Пятый принц покрылся холодным потом.

Если это правда, сколько людей погибнет?

Сейчас уже март!

Пятый принц нахмурился:

— Я, конечно, инвалид, но у меня ещё есть связи в правительстве, завтра я попрошу их действовать...

Пятый принц замолчал, поняв, что это будет непросто.

Император [в восторге]: Этот феникс такой живой!

Цзян Синсю: Я ошибся, я думал, что если Первый принц назвал это «Феникс ищет Феникса», то это и есть «Феникс ищет Феникса». Я был слишком наивен. Под именем «Феникс ищет Феникса» может играть «Самый крутой национальный ветер».

<http://bllate.org/book/16223/1457355>